

В секте Чёрного Сита Южного Предела Мэн Хао окружало яркое красное свечение. Практики секты Чёрного Сита посылали в Мэн Хао все известные им магические техники, божественные способности и магические предметы. Даже с его невероятным физическим телом он не мог выдержать такой безжалостный натиск. Флаг о трёх хвостах оттесняли назад, как и Запредельную Лилию.

Ученики секты Чёрного Сита словно обезумели. Когда незванный гость ворвался в их секту и попытался вырвать из земли сто тысяч гор, фундамент их секты, как они могли не обезуметь?

"Нет смысла пытаться поднять все сто тысяч, — подумал Мэн Хао, — хватит и пятидесяти тысяч!"

Он поднял руку над головой и указал пальцем на небо. Пятьдесят тысяч гор зарокотали, а потом с чудовищной скоростью начали опускаться вниз. Их целью была магическая формация, состоящая из сотен тысяч практиков секты Чёрного Сита. Воздух заполнили отчаянные крики. Как вдруг глаза Мэн Хао полыхнули безумием.

— Взрыв! — воскликнул он.

Всего одно слово, но из-за него весь мир вокруг загрохотал. Одна за другой начали взрываться вырванные Мэн Хао горы. Сила взрыва разрывало небо, сотрясала землю. Это не обошло стороной даже девяносто девять гор, они тоже начали рушиться.

Сотни тысяч практиков закашляли кровью, когда поддерживаемая ими магическая формация разбилась вдребезги. По меньшей мере половина из них с душераздирающими криками была уничтожена и телом, и душой.

— Нет! — взревел патриарх на втором отсечении.

Он применил божественную способность, которая призвала гигантскую чёрную черепаху с шипастым панцирем. Когда существо бросилось на Мэн Хао, он щелчком пальцев послал в старика пять огромных обломков гор, отшвырнув его назад. Не теряя времени, Мэн Хао указал рукой в сторону земли ещё раз. Земля секты Чёрного Сита разверзлась, и оттуда заструилась духовная энергия. Оставшиеся стоять на земле горы начали рушиться, небо потускнело.

Мэн Хао двинулся к первой горе. Стоило ему ступить на гору, как воздух перед ним задрожал, и из пустоты вышел патриарх на третьем отсечении. С перекошенной от злобы гримасой он взмахнул рукавом и натравил на него девять белых тигров, каждый из которых был высотой тридцать метров. После чего старик взревел и поднял руку. Вокруг него появилось запечатавшее клеймо. Увеличиваясь в размерах, оно полетело к Мэн Хао.

Патриарх на втором отсечении неподалёку стиснул окровавленные зубы. Несмотря на полученные раны, он всё равно поспешил на помощь. Парой быстрых пассив он сотворил вокруг себя чёрный туман, который потом превратился в статую чёрной черепахи. Сияя загадочным светом, она открыла пасть и завывала.

Мэн Хао ловко хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил последнее оставшееся у него остриё Меча Времени. Схватив его, он переместился прямо к патриарху на втором отсечении. Лёгким взмахом руки он отправил остриё меча в полёт. Когда оно пробило чёрную черепаху насквозь, она безумно взвыла и начала распадаться на части. Патриарх на втором отсечении изменился в лице и уже собирался уклониться от летящего в него острия, как вдруг Мэн Хао

указал на него пальцем.

— Заговор!

Одного слова оказалось достаточно, чтобы пригвоздить патриарха к месту. Прошившее его тело остриё меча не только нанесло ему тяжёлую рану, но и похитило десять тысяч лет долголетия!

— А-а-р-г-х!

На такой стадии физическая боль практически не имела значения, нет, старик вскричал из-за потери долголетия. Мэн Хао уже повернулся к другому противнику. Взмахом рукава он разметал порывом ветра всех белых тигров, а потом посмотрел на приближающееся магическое клеймо. За время полёта оно достигло в ширину трёх сотен метров и теперь испускало угрожающий гул.

— Подавление! — закричал патриарх на третьем отсечении, указав двумя руками на Мэн Хао.

— Где бы ни находились эти горы, это место будет моим миром-областью! — произнёс Мэн Хао.

Он выполнил магический пасс и окружил себя иллюзиями пятидесяти тысяч гор. Его защищали те самые горы, которые он недавно уничтожил! Появившись рядом с ним, они стали миром-областью Мэн Хао. С грохотом они столкнулись с летящей печатью, а часть из них обрушилась на патриарха на втором отсечении. Не выдержав такой атаки, он душераздирающе завопил, а потом его разорвало на куски. Он погиб мгновенно. И телом, и душой.

Мэн Хао воспользовался силой импульса и проскочил мимо патриарха на третьем отсечении. За одно мгновение он добрался до курильницы на первой горе. Он с тревогой хотел было коснуться дрожащей фигуры внутри, но тут позади кто-то в ярости закричал. В этом крике было нечто странное, отчего у Мэн Хао всё похолодело внутри.

— Хочешь спасти девчонку? Я лучше останусь без пилюли Перерождения, чем позволю тебе её спасти! Курильница Неба и Земли, разбей пилюлю и уничтожь тело!

Курильница для благовоний загудела и от неё повалило жаром.

— Если ты отступишь, я пощажу твою возлюбленную. Если ты не послушаешься, тогда вам обоим конец!

Мэн Хао мрачно посмотрел на танцующее в курильнице пламя. К тому же еще и сзади приближалась опасность. Его глаза заблестели решимостью. Он остался на месте, не став отступать или уворачиваться. Выполнив двумя руками магический пасс, он рванул вперед, не обращая внимания на опасность сзади и на обжигающий жар курильницы. Он запрыгнул в курильницу и обхватил сжавшуюся там фигуру.

Со всех сторон его атаковали жар и пламя. Его волосы сгорели, а плоть обуглилась до чёрного цвета. Его пальцы были настолько обожжены, что стали видны кости. Даже в его груди жар проел плоть, оголив сердце. Однако он всё равно продолжал прижимать к себе Сюй Цин. Наконец по его телу пробежала дрожь, опасность за спиной наконец настигла его.

Восемь белых тигров превратились в белые шипы, которые со свистом вонзились ему в спину. Мэн Хао даже не заметил физической боли, сейчас всё его внимание было сосредоточено на Сюй Цин у него на руках. Больше она не была красавицей, теперь её тело было дряхлым и

сморщенным, а лицо стало как у старухи. В ней отсутствовала жизненная сила, не было души. В ней... ничего не осталось.

— Старшая сестра Сюй... — со слезами на глазах прошептал Мэн Хао.

В груди нестерпимо болело, будто кто-то вырвал оттуда сердце. А потом его разум потонул в пучине безумия. Тем временем патриарх на третьем отсечении скомандовал:

— Треволение Гибели Бессмертного, Восемь Тигров!!!

Восемь шипов в теле Мэн Хао начали испускать пугающую силу. Она мгновенно затопила каждую клеточку его тела.

Мэн Хао покрасневшими глазами смотрел на Сюй Цин. Он горько рассмеялся, даже не попытавшись остановить ни патриарха на третьем отсечении, ни его божественную способность. Брызнувшая из его рта кровь тут же превращалась в пар под влиянием жара куильницы.

— Первое Треволение! — произнёс старик. Когда тело Мэн Хао сотряс грохот, он продолжил:
— Второе Треволение! Третье Треволение!

С грохотом в теле Мэн Хао один за другим взрывались белые шипы. Они разрывали на куски его плоть и душу, но ему было всё равно. Сейчас для него не было ничего важнее погибшей женщины у него на руках. Он чувствовал ненависть, безумие и сожаление.

Он пришёл слишком поздно...

"Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я... Если ты постареешь, я постарею вместе с тобой..." Эти слова раз за разом раздавались в голове у Мэн Хао. Пока взрывы разрывали его тело, он продолжал горько смеяться.

— Пятое Треволение! Шестое Треволение! Седьмое Треволение!

Неожиданно лицо Мэн Хао засияло светом надежды. Когда прозвучал крик "Восьмое Треволение", он понял, что столкнулся с серьёзной проблемой. "Душа Сюй Цин... Её душа покинула тело. Её душа... Тело можно легко восстановить. Пока душа не исчезла, она ещё не умерла окончательно. Вот только в ней нет ни следа души. Словно... кто-то извлёк её из тела!"

Как только Мэн Хао осторожно убрал тело Сюй Цин в бездонную сумку, вечный предел в момент обретения им ясности взорвался вместе с Восьмым Треволением. Вокруг Мэн Хао вспыхнул столб ревающего пламени. Более сотни тысяч выживших учеников секты Чёрного Сита и патриарх на третьем отсечении отчётливо видели человеческий силуэт в ярко-оранжевом инферно.

Мир вокруг потускнел, но лица учеников секты Чёрного Сита озарила радость. Патриарх на третьем отсечении облегчённо вздохнул. Он отдавал себе отчёт, что не мог справиться с угрозой Мэн Хао в одиночку, поэтому-то он и беспокоился, что тот может бросить Сюй Цин и бежать, не дав им убить его.

— Наконец-то с ним покончено... — пробормотал старик. Но не успели его слова стихнуть, как патриарх изменился в лице. А потом он без колебаний бросился бежать.

Мэн Хао спокойно вышел из бушующего пламени, которое тут же погасло. Мэн Хао был

вечным, а вечность нельзя уничтожить! Единственный способ убить его — одновременно уничтожить тело и душу. Любой другой способ делал его убийство крайне трудоёмкой задачей. Патриарх на третьем отсечении был не из тех, кто был способен на такое!

Мэн Хао посмотрел на убегающего патриарха и угрожающе закричал:

— Где душа Сюй Цин?! — медленно отчеканил каждое слово Мэн Хао. Его глаза были налиты кровью, голос буквально сочился жаждой убийства.

Услышав его, у более сотни тысяч учеников секты Чёрного Сита затряслись поджилки. Только сейчас небольшая горстка практиков осознала, что уже где-то видела Мэн Хао. Раньше им никак не давало покоя это странное чувство, да и времени думать об этом не было. Но сейчас в их памяти внезапно всплыло имя из далёкого прошлого.

"Мэн Хао!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/193637>